

Здесь люди редко готовят дома, и уж тем более им неведома земная радость семейного очага.

Хотя по сравнению с другими жителями этого мира Лу Чэнь поддерживал с отцом очень хорошие отношения, тепла совместных семейных ужинов он всё же никогда не испытывал.

У отца и сына были свои дела.

Лу Чэнь с тридцати лет, как только его забрали домой, жил в основном в казармах. Отец — тоже.

Иногда, когда он возвращался домой, отец тоже оказывался там, и они перекидывались парой слов.

Отец был крепок здоровьем — из тех старых генералов, что прошли через передовую.

Новое поколение детей сменило их на посту.

Теперь они могли расслабиться и спокойно встретить старость, занимаясь какой-нибудь посильной работой для поддержания формы, чтобы не было слишком скучно.

Многие ветераны, ушедшие из армии, по собственному вкусу организовывали творческие кружки: играли на духовых и струнных, пели и танцевали, привнося хоть капельку красок в монотонную армейскую жизнь.

Иначе в долгие годы старость стариков стала бы совсем тоскливой и пресной.

Если говорить точно, Лу Чэнь почти никогда не ел дома за одним столом всей семьей.

Даже в день его пятидесятилетия, в день совершеннолетия, он находился в казармах, а отец специально приехал, чтобы поздравить его.

Одно это заставляло сверстников в армии до безумия завидовать Лу Чэню.

По сравнению с остальными, Лу Чэнь чувствовал, что познал тепло родного дома.

Поэтому к тому, что этот маленький трансгендер умел готовить, Лу Чэнь относился наполовину скептически — просто находя это забавным.

Какой с трансгендера толк? Среда, в которой он жил, наверняка ограничивалась подпольными рынками или чьей-то частной клеткой для питомцев. С чего бы ему уметь готовить?

Позже он обязательно заглянет туда и посмотрит!

Не то чтобы он искусал все губы в предвкушении её стряпни, просто хотелось взглянуть, чем занята эта малышка.

Е Цин тем временем хлопотала на кухне.

Наконец, с трудом завершив стряпню, она расставила блюда по столу и зачерпнула из небольшого котелка пиалу риса. Е Цин шумно втянула носом воздух, приносясь к собственной стряпне: м-м, как пахнет!

Она уже давным-давно не пробовала еды, от которой так веяло живым человеческим теплом. Настроение сразу улучшилось!

Е Цин только собралась присесть, как заметила, что неизвестно когда появившийся Лу Чэнь уже вошел и совершенно естественно занял место как раз напротив той самой пиалы с рисом.

Е Цин на мгновение остолбенела, но тут же, проявив завидное понимание ситуации, с угодливой улыбкой на лице почтительно наложила ему пиалу супа.

В искусстве лести с Е Цин не мог сравниться никто. Этому её сызмальства обучал учитель.

И надо же — лесть Е Цин попала прямо в яблочко.

Лу Чэнь удовлетворенно кивнул, отпил глоток супа и принялся за трапезу.

К тому моменту, когда Лу Чэнь прикончил тарелку жареных яиц, тарелку острого жареного пекинского капустного листа и две пиалы риса...

На его обычно бесстрастном лице едва удавалось сдерживать выражение полного удовлетворения, а уголки губ так и норовили поползти вверх.

Уходя, он даже бросил Е Цин похвалу:

— Неплохо готовишь. Вечерком сготовь побольше, поешь вместе со мной.

Наевшись и напившись, легкой поступью, в прекраснейшем расположении духа Лу Чэнь покинул кухню.

Этот маленький трансгендер излучал какое-то неотразимое очарование да еще и готовить умел. При удобном случае стоит получше к нему присмотреться — глядишь, преподнесет еще какой-нибудь приятный сюрприз.

В чем именно он мог таить сюрпризы, Лу Чэнь пока не понимал, но чутье подсказывало, что секреты этого маленького трансгендера не исчерпываются кулинарией.

Похоже, решение позволить ему остаться было поистине верным.

Даже если в будущем он полностью вернет себе мужской облик, одно то, что он сможет стряпать для него на кухне, уже дорогого стоило!

Тем временем Е Цин, глядя на пустые до блеска кастрюли и миски, просто кипела от злости! Она-то сама осталась голодной!

Увы, злость кипела, но высказать её она не смела!

С того самого обеда Е Цин превратилась в личного повара Лу Чэня.

Впрочем, сам Лу Чэнь к тем, кто находился у него в подчинении, относился неплохо, да и Е Цин обижать не собирался.

Постепенно они привыкли друг к другу, и Е Цин уже не так сильно его боялась.

Со временем она поняла, что этот человек с суровым лицом обладает добрым сердцем и искренен с окружающими. Из него вышел бы отличный друг!

Лу Чэнь тоже всё больше внимания уделял Е Цин.

По идее, прошло уже около десяти дней с её прибытия. Гормональные препараты Е Цин за это время ни разу не принимала.

Но почему же ему казалось, что этот маленький трансгендер ни капли не изменился?

Последние несколько дней Лу Чэнь намеренно сближался с ней, приглядывался внимательнейшим образом — на коже не было заметно ни единого грубого следа.

Напротив, она стала еще более нежной, гладкой, увлажненной и мягкой.

И даже намек на жесткие мужские волосы на теле не появилось.

Странно это. неужели она использовала дорогие гормональные препараты длительного действия?

Что ж, придется подождать еще немного, чтобы во всем разобраться.

Однако он поймал себя на мысли, что ему всё больше нравится общаться с этим трансгендером.

Чем ближе они находились, тем сильнее чарующий аромат этого маленького трансгендера притягивал его. Ноги сами собой следовали за ней.

Каждый раз, усаживаясь рядом, ему хотелось придвинуться еще хоть на чуточку ближе!

Эх, наверное, сказывалось то, что он слишком долго был одинок.

Незаметно пролетело время с тех пор, как Е Цин поселилась здесь.

Постепенно она освоилась с местными порядками и узнала об устройстве этого мира.

Шел восьмьсотый год новой космической эры.

Никто уже и не помнил, что такое Земля.

Виды непрерывно эволюционировали, проходя через колесо сансары. И люди, будучи венцом творения, тоже не смогли избежать суровых законов природного отбора.

Выживает сильнейший, слабые погибают.

Из-за сильного загрязнения земной экологии женский организм оказался слишком хрупким и не смог вынести перемен в природе. Генетика женщин постепенно деградировала.

Пятьсот лет назад исчезла последняя чистокровная женщина среди Чистокровных людей.

С той поры в этом мире не осталось ни одной чистокровной женщины.

Продолжение рода превратилось в колоссальную проблему.

К счастью, к тому времени наука достигла невероятных высот. Светлые умы человечества изобрели иной выход.

Им стала Генетическая репликация. Вот только клонированные таким образом люди неизменно рождались мужчинами.

В мире, населенном исключительно суровыми мужчинами, общество стало крайне агрессивным.

Утратив женскую нежность и мягкость, мужчины фонтанировали неиссякаемой энергией.

Эту переполнявшую первобытную мощь негде было выплеснуть, кроме как в драках и поединках, сжигая излишки жара.

А куда деваться? Иначе жить стало бы совсем невыносимо!

В итоге любое общение между людьми начиналось с драки. Стоило кому-то сказать хоть слово поперек, как вспыхивала ожесточенная схватка.

Даже отправляясь на общественном транспорте по делам, можно было запросто стать свидетелем пары-тройки захватывающих поединков.

По этой причине городская инфраструктура постоянно разрушалась, чинилась заново и тут же совершенствовалась.

Зачинщикам требовалось лишь возместить ущерб на ремонт, не неся никакой уголовной ответственности.

Потому что драки происходили ежедневно!

Это было так же привычно, как купить чашку кофе — обыкновенный способ потребления.

В этом мире умы людей становились всё острее, технологии — всё совершеннее, а продолжительность жизни неуклонно росла.

В среднем человек теперь запросто доживал до трехсот лет.

Позже люди начали тосковать в одиночестве.

Каждый день, возвращаясь домой, они сталкивались лишь с Роботами. Мало того что в доме царил ледяная пустота, так еще и долгие ночи тянулись мучительно долго!

Мужчины стали сбиваться в пары, чтобы согреть друг друга.

В конце концов правительство даже издало особый указ, поощряющий однополые браки денежными премиями.

Всё было обставлено точно так же, как и союзы между мужчинами и женщинами сотни лет назад: сбегались родственники и друзья с поздравлениями, а зрелище получалось пышным и грандиозным.

Правда, оставалась и часть людей, которые никак не могли смириться с однополыми партнерами. Им оставалось лишь коротать дни в сухом воздержании.

При столь долгой жизни владеть столь одинокое существование было поистине горько!

Мужчины с подавленными желаниями.

В долгие ночи, когда сон не шел, им оставалось лишь слоняться вокруг дома, попутно прислушиваясь к шорохам из спален соседей-мужчин.

Иногда, натолкнувшись на разгар особенно бурной страсти, случайные слушатели замирали с учащенным сердцебиением и невольной завистью в груди.

После стольких повторений некоторые мало-помалу меняли ориентацию, отыскивая человека по вкусу. Они объединялись ради взаимной поддержки и совместного сжигания лишних калорий.

В конце концов, это было куда лучше, чем тянуть лямку в одиночку.

Существовала и другая категория людей — те, кто категорически не мог этого принять. Когда терпеть становилось невмочь, им приходилось справляться своими силами, уповая лишь на собственные руки.

Здоровый и крепкий человек не станет же умирать от застоя?

Прошло еще несколько лет. Наконец, благодаря развитию науки и кропотливым изысканиям на свет появились новые женщины.

Зверолюды!

Это открытие всколыхнуло всю вселенную. У человечества забрезчила новая надежда!

После тщательного отбора ученые выделили гены из организмов некоторых самок животных, сопоставив и объединив их с геномом человеческих мужчин.

После бесчисленных экспериментов.

Они наконец успешно встретили первую женщину-пантеру.

Её тело во всех смыслах походило на человеческое. Вот только внешность оставляла желать лучшего.

Впрочем, это уже был огромный прорыв. Такая Женщина-зверь обладала всеми женскими функциями и могла выполнять любую женскую работу.

Например, вести нормальную семейную жизнь, и что важнее всего — рожать детей!

Вслед за этим появилось еще больше женщин: Женщина-овца, Женщина-бык, Женщина-лев.

У этих женщин было еще одно достоинство: они отличались выносливостью, крепким телосложением и силой. Работать с ними было куда удобнее, порой они превосходили мужчин физической мощью.

Но хватало у них и недостатков.

Вся их кожа заросла густой шерстью, кости были массивными, а поры — широкими, да и нрав они имели взрывной.

Особенно Женщины-львы и Женщины-быки. Стоило им разозлиться, как дома всё летело кувyrком.

Рождавшиеся от них дети перенимали все их черты — как характер, так и внешность.

Кое-кто уже начинал горько сожалеть.

Глядя на вытянутые лица своих детей, выпученные глаза и носы пяточком, в которых не оставалось ни капли отцовских генов.

Делать было нечего — генетика Зверолоудов оказалась слишком мощной!

Эх, выражение «портить породу будущих поколений», судя по всему, как раз и описывало людей сегодняшнего дня. Он думал, что изобретение нового типа женщин станет величайшим прорывом и человечество наконец начнет двигаться к процветанию. Однако реальность доказала обратное: сожалений по-прежнему слишком много!

Позже поколения зверолоудов стали вступать в браки друг с другом, и звериные черты в их генетике начали проявляться всё отчётливее.

У людей стали отрастать хвосты — нетрудно представить, что не пройдет и нескольких сотен лет, как они полностью вернуться в первобытное состояние и даже перестанут ходить на двух ногах, превратившись обратно в зверей.

Была и другая категория людей — политики, которые управляли различными сферами жизни общества и держали в своих руках целые регионы.

Но они оставались мужчинами со свойственными мужчинам физиологическими потребностями.

Они тоже покупали женщин-зверей, чья внешность была хотя бы терпимой для их глаз.

Словно домашних питомцев, они использовали их долгими ночами, чтобы сжигать лишние калории и коротать скучное время.

Их же потомки по-прежнему предпочитали Генетическую репликацию. Народ бунтовал, но чиновники сохраняли спокойствие.

На социальной лестнице зверолоуды всегда оставались на самом низу. Чем чище была их кровь, тем выше они ценились.

Потому что в глобальном масштабе контроль над миром всё равно должен был оставаться в руках Чистокровных людей.

Существовали и такие чистокровные мужчины, которые неизменно упорствовали в репликации генов и даже не держали дома женщин-зверей.

Например, Лу Чэнь!

Большинство из таких людей отличались странным нравом, замкнутым характером и были

настоящими аскетами.

Жить со зверолодами было невыносимо не только психологически, но и физически. Лу Чэнь уже пробовал поступать подобным образом, но это действительно не работало.

Иногда, когда на душе внезапно становилось тоскливо и раздражительно, он, напившись с горя, проходил мимо ночных клубов, где было полно женщин-зверей.

Переборов себя, он заходил внутрь, и когда хозяин заведения приводил разнообразных женщин на выбор, он не мог выбрать ни единой.

Прямо на их лицах угадывался истинный звериный облик.

Даже толстый слой дорогой пудреницы не мог скрыть грубость кожи.

Заниматься подобными делами с этими женщинами-зверями было и впрямь выше его сил, поскольку тело категорически отказывалось сотрудничать!

Но с чего бы хозяю заведения так просто отпускать вошедшего гостя?

Стоило ему подать знак глазами, как несколько женщин обступили Лу Чэня, ухватив за одежду, и втащили в отдельную кабинку.

В жилах этих женщин-зверей текла звериная кровь. Они были крепкими и сильными, превосходя мужиков своей хваткой. Шесть или семь женщин набросились толпой.

Одна из них уже успела сбросить одежду, и Лу Чэнь, сообразив, что дело пахнет керосином, торопливо бросил хозяю немного денег. Выложившись без остатка, он кое-как, в полном смятении, сбежал!

А ведь он всего лишь хотел найти женщину, чтобы немного успокоить нервы, а в итоге чуть сам не подвергся насильственному соитию и не лишился чести!

Выбравшись наружу, Лу Чэнь горько и самокритично усмехнулся. Женщины все одинаковые. Он прекрасно знал это, но, стоило ему прийти, как он начинал воротить нос от их внешности. Какое-то сплошное противоречие!

При таком придирчивом вкусе на свете вообще не найдется женщины, способной ему угодить.

Неужели он так и проведет всю жизнь в одиночестве до самой старости?

Сейчас ему всего шестьдесят. При нормальном раскладе впереди еще более двухсот сорока лет жизни.

Пока что все было неплохо: отец составлял ему компанию, и они вместе коротали этот бесконечный долгий век.

В возрасте ста пятидесяти лет отец произвел его на свет с помощью Генетической репликации.

Отец и сын зависели друг от друга, разделяя тяготы судьбы. Это хоть немного скрашивало их одиночество.

Однако они крайне редко собирались дома за совместной трапезой. Их образ жизни был лишен привычного для людей с Земли понятия домашнего очага. У отца и сына всегда хватало собственных дел.

Лу Чэня забрали домой, когда ему исполнилось тридцать. С тех пор его жизнь в основном проходила в казармах, где он закалял свой характер.

Лишь изредка он ночевал дома. Если отец в такие моменты тоже оказывался на месте, они перекидывались пара слов о военной службе.

Здоровье у отца было вполне сносным.

Теперь о доме заботился обслуживающий персонал, так что ему не приходилось о многом беспокоиться — он мог спокойно отдаваться работе.

Отойдя от дел, отец больше не вмешивался в армейские вопросы. Сам Лу Чэнь проявлял себя блестяще и мог самостоятельно справляться со всеми задачами, из-за чего отцу редко приходилось волноваться за него по службе.

Многие старые офицеры, уже ушедшие в отставку, то и дело заглядывали к отцу, чтобы вместе пообедать, поболтать или помериться силой в рукопашном бою. В компании скука и одиночество отступали.

Большинство здешних Чистокровных людей мужского пола заводили потомство лишь к двумстам с лишним годам. Сама концепция продолжения рода и заботы о потомках была им чужда.

Лишь на закате дней, задумываясь о старости, они поневоле прибегали к Генетической репликации.

Очевидно, что в этом мире у людей не было понятия семьи, не существовало ответственности и обязательств перед будущими поколениями.

По этой причине отношения между людьми казались куда более холодными и отчужденными.

К жизни и смерти здесь тоже относились легко. Ведь в этом мире не было ничего такого, что удерживало бы тебя или не позволяло отпустить прошлое.

Осознав все это, Е Цин вдруг остро затосковал по жизни на Земле.

Пусть учитель и не был ангелом во плоти, порой заставляя ее рисковать жизнью и без конца трудиться ради него, не считаясь с опасностью.

Но по сравнению с царившим здесь холодным равнодушием учитель казался совсем неплох. По крайней мере, он все же проявлял о ней заботу. Иначе разве смогла бы она вырасти здоровой?

Эх, пути мира неисповедимы...В последние два дня Лу Чэнь получил известие о том, что на некой планете появились неизвестные существа.

Будучи высшим командиром военного округа, он должен был лично отправиться на другую планету с инспекцией. Ему требовалось выяснить, не угрожают ли эти инородные виды безопасности человеческой жизни.

Появление таких новых видов случалось время от времени. Пока ситуация там не была до конца ясна, определенные факторы риска все же сохранялись.

Чтобы избежать случайных происшествий, а также учитывая хрупкий вид Е Цин, Лу Чэнь не взял ее с собой.

Эта крошка была робкой и трусливой, а ее скорость передвижения оставляла желать лучшего. Если в дороге возникнет опасность, ее придется еще и специально защищать — сплошная обуза.

В итоге Е Цин оставили в военном лагере.

Будучи живой и общительной, она очень быстро нашла общий язык с местными военнослужащими.

В обычные дни Е Цин приходилось заботиться о повседневной жизни этого господина — Лу Чэня. Включая трехразовое питание.

Кроме того, ей нужно было в любой момент находиться рядом с Лу Чэнем, подавая чай и воду, как служанке.

Таково было требование Лу Чэня. Он заявлял, что это прямая обязанность ее должности помощницы.

Поэтому с момента прибытия сюда все ее время практически полностью уходило на обслуживание Лу Чэня.

А сам Лу Чэнь, попробовав еду, которую Е Цин готовила прямо на месте, больше не притронулся к этой безвкусной и пресной питательной жидкости.

Оказывается, иметь помощника по быту, умеющего готовить вкусную еду — это действительно замечательно.

На этот раз, еще даже не отправившись в путь, он неожиданно поймал себя на мыслях о том, что должен поскорее разобраться с делами снаружи, чтобы поскорее вернуться и снова

насладиться домашними деликатесами.

Впрочем, одно дело — мечтать, а сейчас в первую очередь следовало отправиться на место и оценить обстановку.

В итоге Лу Чэнь с некоторым сожалением взял с собой двоих людей и уехал.

Теперь, когда в военном лагере не было строгого контроля со стороны главнокомандующего, заместитель командира Кэло оказался куда более разговорчивым и не таким холодным, как Лу Чэнь. Солдатам стало дозволено вести себя немного свободнее.

Когда Е Цин выдавалась свободная минута, она ходила на плац, чтобы посмотреть на тренировки солдат.

По мере того как они сближались, многие бойцы то и дело норовили покрутиться рядом с ней.

Один воин-Зверолод по имени А Мэн каждый раз при приближении к Е Цин начинал жадно втягивать носом воздух, а его вертикальные зрачки сужались.

Его вид был таким, словно Е Цин представляла собой кусок свежей свинины — аппетитной и манящей.

Поначалу Е Цин очень боялась, но со временем, когда это стало повторяться чаще, а никакого вреда он ей так и не причинил, она перестала опасаться.

Теперь Е Цин изо всех сил отталкивала его!

Впрочем, силы у Е Цин было не больше, чем у кошки, которая царапает спину.

А Мэн тут же снова придвигался ближе и принимался усердно тереться о Е Цин то с одного бока, то с другого. Ему не хватало только вилять хвостом.

Е Цин заливисто смеялась над его комичными движениями. Она подумала про себя: всё-таки они звери, совсем как собаки, очень зависят от хозяина!

Другие солдаты-зверолоды, увидев, что А-Мэн примостился рядом с Е Цин, тут же исполнились зависти и ожидания.

Убедившись, что Е Цин вовсе не сердится на А-Мэна, они тут же поспешили вперед, обступив её справа и слева. Кто-то присел на корточки, кто-то остался стоять.

Больше всего на свете им нравилось хоть чуть-чуть соприкоснуться с Е Цин телом — слегка задеть её плечом. Тогда их глаза загорались, а на лицах появлялось счастливое, радостное

выражение.

По мнению Е Цин, эти солдаты временами походили на малых детей. От них веяло какой-то простодушной и милой наивностью.

В военном лагере находилось несколько женщин-зверолов, занимавшихся тыловым обеспечением.

Большинство из них были жёнами здешних офицеров.

Условия на передовой были превосходными.

Поэтому жили эти женщины весьма роскошно, одевались и пользовались вещами высочайшего класса.

В свободное время они болтали с Е Цин.

Языки у них были подвешены отлично. Стоило им заговорить, как Е Цин уже не удавалось вставить ни слова.

Впрочем, просто слушать их было даже неплохо — так удавалось узнать побольше об устройстве этого мира.

— Ты ведь трансгендер, верно? Ростом как раз впору — ни высокая, ни низкая. Наверное, операцию тебе сделали совсем крошкой? Иначе, когда вырастаешь такой крупной, для процедур уже не годится.

— Я тоже повидала немало трансгендеров, но ни одна не сравнится красотой с Е Цин, — вставила другая.

— Но у мужчин из числа Чистокровных людей ведь есть растительность на теле, каким кремом для депиляции ты пользуешься? Кожа просто великолепная, даже пор не видно. Я вот беру новейшую разработку, недавно поступившую в продажу, но всего три дня — и всё отрастает снова. У нас, зверолов, волосы от этого крема только гуще лезут, а без него и вовсе нельзя!

— Точно, я тоже пользуюсь самыми передовыми средствами для удаления волос, каждый месяц на это уходит кругленькая сумма.

— Эх, сейчас самый прибыльный бизнес — это пластическая хирургия, а также товары для красоты и ухода за кожей.

— Есть еще кое-что, мне муж рассказывал. Е Цин, только не сердись, я не со зла и не против тебя. Речь об--подпольных рынках. Там полно трансгендеров. И женщин тоже — их продают специально. Потому что женской красотой не тягаться с красотой трансгендеров. Большинство покупает женщин домой просто для ночных развлечений, понимаешь ли. Сейчас этим чистокровным мужикам даже рожать детей с нашей помощью больше не требуется.

— пожаловалась одна из женщин-зверолов.